

ОБЪЕКТЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО КОНСТИТУЦИОННОМУ И ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Андреасян М.А.,

студент 1 курса ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бочков А.А., канд. филос. наук, доцент

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что объекты конституционных и гражданских правоотношений являются важнейшим институтом гражданского и конституционного права, чем и обусловлены проблемы его понимания и реализации в теоретических обоснованиях, законодательстве и правоприменительной деятельности, при этом, до настоящего времени, в науке остается дискуссионным вопрос как о самом понятии «объект гражданского/конституционного правоотношения», так и о раскрытии заложенного в нём содержания.

Цель исследования – рассмотрение и раскрытие содержания объектов конституционных и гражданских правоотношений, их сравнительная характеристика, а также выявление актуальных проблем и нахождение путей преодоления.

Материал и методы. Работа основана на анализе Конституции Республики Беларусь, Гражданского Кодекса, научной и учебной литературы, касающихся объектов конституционных и гражданских правоотношений. При написании работы использовались диалектико-материалистические методы исследования, всеобщенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция).

Результаты и их обсуждение. В обеих отраслях права понятие «объект» трактуется одинаково, – это различные блага (материальные и духовные), на которые направлены интересы субъектов и ради которых реализуются их субъективные права и обязанности [1, 16–17]. Однако расхождение можно начать наблюдать при рассмотрении содержания видов объектов данных отраслей. Так, например, действиями по конституционному праву являются: созыв сессии Парламента, предвыборная агитация [2, с. 23], а по гражданскому: отправка товаров по договору поставки, перемещение грузов по договору перевозки [3, с. 59].

Что же касается проблем объектов правоотношений, то, в науке гражданского права, где проблема объекта гражданских правоотношений исследуется уже довольно давно, многие её аспекты остаются спорными, что нашло своё отражение в законодательстве. Такое положение можно объяснить двумя основными обстоятельствами: понятие «объект» гражданского права – относительно. Это положение объясняется следующим образом:

- объект в некоторых случаях является и субъектом.
- объект может означать и ряд других категорий (ценная бумага – это и объект, и юридический факт, но в разных правоотношениях).
- объект довольно многозначен (т.е. бесконечность их числа, видов, типов; многозначности содержания).

Правоведов при исследовании проблем объекта конституционно-правовых отношений интересует, является ли таким объектом сам человек? Как правило, высказывается мнение, что низведение человека до уровня объекта правоотношения превращает его в средство решения цели, противоречащей сущности прав [4, с. 169-175].

В ст. 2 Конституции Республики Беларусь утверждается, что человек является высшей ценностью общества и государства и поэтому не может быть объектом правоотношения. Объектами правоотношений являются материальные и духовные блага [5].

Исключением может являться пример суррогатного материнства (РФ). Здесь следует опять же упомянуть гражданское законодательство. Согласно ст. 16 ГК Республики Беларусь, правоспособность человека возникает в момент его рождения. Таким образом, можно определить правовой статус эмбриона как объекта правоотношения исходя из отсутствия гражданской правосубъектности на момент заключения договора [6].

Так же, в обеих отраслях права, можно обнаружить теоретические представления о том, что только действия субъектов правоотношений могут рассматриваться в качестве их объектов. Такие положения складываются, к примеру, при рассмотрении правоотношений по медицинскому обслуживанию, перевозке грузов и т.п. Однако, едва ли такого рода впечатления могут служить основанием для признания только самого поведения объектом. Ведь благом, в большинстве случаев, является не только поведение само по себе, а восстановленное здоровье, своевременно доставленный груз и т.п., следовательно, в качестве объектов правоотношений гораздо более оправданным было бы рассматривать не только сами по себе действия обязанных лиц, но и их результат.

Если же считать объект только действием, то, например, при определении объекта договора купли-продажи, содержание которого согласно действующему законодательству (ст. 424 ГК Республики Беларусь) заключается в передаче вещи в собственность другой стороне (покупателю) и уплате за неё покупателем определённой денежной суммы, пришлось бы признать объектом не продаваемую вещь, а всего лишь действия по её передаче и оплате. А в конституционном праве объектом может быть не избрание депутата, т.е. результат, а только сам факт проведения выборов.

Закключение. Учение об объекте конституционных и гражданских правоотношений имеет в себе большое теоретическое и практическое значение. Что касается детализации разновидностей объектов, то, по нашему мнению, в сфере конституционного права стоит изучить вопрос об определении актов законодательства и правоприменительных актов в качестве самостоятельных объектов правоотношений. В сфере гражданского права ценные бумаги следует отнести к материальным благам, а официальные документы рассмотреть в качестве юридического подтверждения наличия, отсутствия или оснований требования соответствующих благ.

1. Кучинский, В.А. Основы учения о правовых отношениях : лекция / В.А. Кучинский. – Минск : Академия МВД Респ. Беларусь, 2008. – С.16-17.
2. Василевич, Г.А. Конституционное право : учебное пособие / Г.А. Василевич. – Минск : Академия МВД, 2019. – С. 23
3. Колбасин, Д.А. Гражданское право : учебник в 2 ч. / Д.А. Колбасин. – Минск : Академия МВД, 2016. – С. 59.
4. Кучинский, В.А. Современное учение о правовых отношениях : [монография] / В.А. Кучинский. – Минск : Интеграл-полиграф, 2008. – С. 169–175.
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. И доп., принятыми на респ. Референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 5-е изд., стер. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2010.
6. Гражданский Кодекс Республики Беларусь : с изм. И доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 30 дек. 2015 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Астахов А.В.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Дмитриева Т.Ф., доцент

В современном обществе раскрытие и расследование преступлений невозможно без использования научно-технических средств, в том числе при осуществлении криминалистической фотографии, обеспечивающей эффективность, наглядность, иллюстративность следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В этом заключается особая значимость криминалистической фотографии в борьбе с преступностью. Развитию и использованию криминалистической фотографии посвящено большое количество работ известных криминалистов [1, с. 23], однако появление современных материально-технических возможностей осуществления криминалистической фотографии при расследовании преступлений предопределяет необходимость своевременного совершенствования как процессуальных норм применения таких средств, так и криминалистических аспектов внедрения определенных методов и технологий фотографии в процесс проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Отсутствие в Республике Беларусь современных комплексных исследований указанных вопросов подчеркивает актуальность темы исследования на данном этапе развития криминалистической науки.

Цель исследования – обоснование необходимости применения новых технических средств для повышения эффективности использования криминалистической фотографии в расследовании преступлений.

Материал и методы. Теоретическую основу составили труды учёных: Р.С. Белкина, Е.И. Гончаренко, М. В. Салтевского, Н.А. Селиванова, С.Н. Трегубова, А.А. Эскархопуло и других учёных. В ходе проведенного исследования применялись такие общенаучные методы изучения, как индукция, дедукция, анализ, синтез, метод системного подхода. Так же использовался сравнительно-правовой метод.

Результаты и их обсуждение. На протяжении многих лет криминалистическая фотография является частью криминалистической техники, представляющая собой «систему научных положений и рекомендаций, а также разработанных на их основе совокупность фотографических методов и средств, приемов и видов фотосъемки, используемых для фиксации, исследования и демонстрации доказательств в процессе судопроизводства, в целях раскрытия и предупреждения преступлений [2, с. 35]. Задачи криминалистической фотографии различные авторы определяют по-разному, но все они сводятся к следующим основным из них: фиксация и исследование информации; усиление наглядности и непосредственности восприятия фактов; сохранение последних для последующей деятельности; выявление слабо невидимых и слабовидимых деталей; запечатление этапов деятельности субъектов криминалистического обеспечения расследования преступлений; выполнение функций предупреждения преступлений [2, с. 35]. В настоящее время постоянно разрабатываются новые приборы, приспособления, которые после прохождения экспериментальной проверки внедряются в практическую деятельность правоохранительных органов [3, с. 161]. Следует отметить, что научно-технический прогресс способствовал применению цифровой фотографии, под которой понимается способ фиксации криминалистических объектов, при котором фотохимические процессы получения изображения заменены электромагнитными. Такой вид фотосъемки позволяет применять самые совершенные методы фиксации. Однако, с того времени цифровые фотоаппараты претерпели ряд существенных изменений, что повлияло на повышение качества изображения, но техническое развитие не стоит на месте и цифровые фотоаппараты – это уже не совсем современные технические средства. С 2020 года огромной популярностью среди специалистов из-за своего